

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Вопросы экономики

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С ЯНВАРЯ 1929 г.

декабрь

12

1995

Главный редактор Л. Н. АБАЛКИН

Редакционная коллегия

А. И. Архипов, П. Г. Бунич, Р. Н. Евстигнеев, А. М. Емельянов, И. Е. Заславский, А. Н. Илларионов, А. Е. Когут, А. Я. Котковский (заместитель главного редактора), С. Н. Красавченко, В. В. Куликов, Ю. В. Куренков, А. Я. Лившиц, В. П. Логинов, В. А. Мау, Б. З. Мильнер, Л. В. Никифоров, Н. Я. Петраков, С. В. Пирогов, Г. Х. Попов, С. Н. Попов (ответственный секретарь), Вал. В. Радзев, Б. В. Рахитский, А. И. Татаркин, Г. А. Явлинский, Е. Т. Ясин.

Международный совет журнала

Х. Канадори (Япония), Г. Колодко (Польша), Л. Конг (Китай), Р. Мартин (Великобритания), Дж. Миллар (США), Х. Оплендер (Германия), Л. Чаба (Венгрия), М. Эльман (Нидерланды), М. Эмерсон (Комиссия Европейских Сообществ).

УЧРЕДИТЕЛИ

Трудовой коллектив редакции журнала "Вопросы экономики",
Институт экономики РАН

МОСКВА

*А. РАДЫГІН,
кандидат экономических наук,
член Совета директоров, зав. лабораторией ИЭППП*

К ТЕОРИИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В начале 90-х годов в нашей стране началось интенсивное обсуждение концепции реформы отношений собственности, за которым последовали принятие соответствующего законодательства и реализация уникальной по мировым стандартам приватизационной программы. И сегодня, когда можно говорить о своеобразном пятилетнем юбилее реформ, вполне оправданно не стихают как академические, так и идеолого-политизированные споры о том, насколько правильным был выбор модели для России, позитивен или негативен эффект приватизации и более широко - частной собственности, каковы перспективы системной трансформации в этой области реформ.

Осχροха подобных дискуссии вполне закономерна, ибо именно ох приватизации как составной части радикальной реформы всей экономики "российское общество надеется получить более эффективный механизм хозяйственного регулирования. Эта надежда опирается на наличие исторически подтвержденной Западом связи между частной формой собственности как средства производства, с одной стороны, и системой конкурентных отношений между производителями, которая способствует непрерывному повышению эффективности использования всех факторов производства, с другой. Создание социальной группы собственников при одновременном возведении всех других технических структур современной рыночной экономики и должно, по замыслу, образовать необходимые и достаточные условия для обеспечения экономического и вслед за ним социального благополучия населения"¹.

Естественно, анализ различных аспектов приватизационного процесса в России осуществлялся преимущественно вслед за соответствующими политикой и практикой. В целом начиная с 1990 г. можно выделить несколько основных "волн" интереса к проблеме: в 1990-1991 гг. дискуссии о концептуальных путях реализации приватизационной программы; в 1992-1994 гг. осмысление старта, содержания и первых итогов модели рыночной приватизации; в 1994-1995 гг. анализ возможных моделей денежного этапа. В последние два года начали выходить в свет первые работы, посвященные анализу качественных итогов приватизации в России, вопросы трансформации структуры собственности и вытекающим отсюда проблемам функционирования нового корпоративного сектора экономики.

Высочайший динамизм соответствующих сдвигов (преобразований) в совокупности с широким диапазоном позиций, подходов, трактовок и

¹ Кузнецов В. Приватизация в России. CEDUCEE, 1995, 31 May, p. 2.

мнений по данному вопросу вызвал и повышенный интерес к анализу краткосрочного эффекта и конкретных социально-экономических аспектов приватизации в России, объективно оставляя за рамками анализа всестороннее теоретическое осмысление проблемы в общем контексте системной трансформации. Вместе с тем такое концептуальное и системное политико-экономическое осмысление приватизационного процесса требуется уже не столько для оценки пройденного этапа и его современного состояния, сколько для понимания средне- и долгосрочных эффектов приватизации как элемента системных преобразований. Необходимо оно и для выработки целостной системы государственного регулирования (государственной политики) сопряженных аспектов постприватизационного функционирования российских корпораций на долгосрочный период. Предметом статьи является попытка наметить наиболее важные контуры такого всестороннего политико-экономического анализа.

Краткая предыстория и постановка проблемы

Если не термин, то по крайней мере сам процесс приватизации, понимаемый наиболее узко, формально и "внесистемно" как переход того или иного имущества (активов) из государственного в частный сектор хозяйства, имеет длинную историю, сопоставимую с историей самой собственности.

Уже в древнеегипетском обществе понятия частного пользования, владения и собственности складывались на основе и в противовес государственной собственности. Само понятие "собственность" египтянина как частного лица включало и то государственное имущество, которое он мог использовать или которым владел благодаря своей службе в государственном аппарате. При этом исследователи отмечают нелинейный характер сокращения (роста) государственной формы собственности за счет частной в зависимости от ослабления (усиления) центральной власти².

А. Смит более двух веков назад, анализируя преимущества приватизации коронных земель, утверждал: "В каждой великой монархии в Европе продажа земель, принадлежащих короне, могла бы принести очень значительную сумму денег. Эта продажа, если принять во внимание покрытие государственных долгов, дала бы намного больший доход по сравнению с залоговыми операциями... Когда коронные земли станут объектом частной собственности, они в течение нескольких лет будут улучшены и хорошо культивированы."³ Естественно, это самые поверхностные и формальные критерии, который позволяет в любую историческую эпоху или иной акт продажи (передачи) государственного имущества в частные руки отнести к приватизации.

Реально о приватизации в современном ее понимании мир заговорил только в конце 70-х годов XX в. Очевидно, равно как и тривиально, утверждение, что за современным понятием приватизации стоят совершенно другие социально-экономические процессы и отношения, чем в приведенных выше примерах времен Древнего Египта и Англии XVIII в. Гораздо важнее для понимания современной природы процессов приватизации другое: наличие двух абсолютно разных по своему содержанию типов приватизации.

Первый тип связан со сдвигами в воспроизводственном механизме и с начавшейся во второй половине 70-х годов структурной перестройкой экономики развитых стран Запада. Это потребовало пересмотра сло-

² Подробно см. Всемирная история экономической мысли, т. 1. М., 1987, с. 47-48.

³ Цит. по Yalg / *Privatization in Theory and Practice. Economic Policy* Cambridge University Press, 1986, April, p. 324.

жившейся в 50-60-е годы структуры государственного регулирования экономики. В контексте данных процессов практически во всех странах Запада произошла серьезная переоценка места роли государственной собственности и государственного предпринимательства в экономике, нашедшая свое отражение в методах приватизации 80-90-х годов. Подобное явление стало характерным не только для большинства стран Западной Европы с традиционно высокой ролью государства в экономике, но и для таких стран как США, Япония, Швейцария, где государственный сектор был относительно невелик. Неоконсервативные сдвиги в идеологии, общеэкономической теории и экономической политике промышленно развитых стран затем были "экспортированы" в развивающиеся страны посредством как распространения идей в мировом научном сообществе, так и прямого давления Запада через условия помощи. На рубеже 80-90-х годов свыше 80 промышленно развитых стран Запада и развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки реализовали или реализовывали различные программы приватизации государственной собственности.

При всем широкашшем диапазоне уровней развития, конкретных мотивов приватизации (доходы в бюджет, оздоровление государственных финансов, повышение эффективности экономики, оживление конкуренции, реформа управления, специализация и демомополизация, формирование "народного" капитализма, привлечение иностранных инвестиций), правовых и экономических традиций, политических и идеологических доктрин все эти страны объединяет одна ключевая характеристика, не требующая комментариев: проведение приватизации в рамках уже существующей рыночно-конкурентной среды при наличии (доминировании) частного сектора и в ходе поступательного эволюционного развития экономики.

Второй тип приватизации получил свое развитие несколько позднее - примерно с 1989 г. - в процессе начавшихся системных преобразований в бывших социалистических странах, прежде всего в РСФСР и в странах Восточной и Центральной Европы. В контексте перехода от административно-командной (социалистической, плановой, централизованно планируемой) системы хозяйства к системе, основанной (по крайней мере в соответствии с экономической теорией) на рыночно-конкурентных принципах, приватизации отводится особое место.

Это не удивительно, ибо при всем многообразии теоретических подходов и трактовок роли собственности в экономико-правовой организации и функционировании системы хозяйства в любом обществе подавляющее большинство исследователей признают (фактически в качестве аксиомы) тезис о том, что собственность (права собственности) представляет собой *основу любой (современной) системы хозяйства*. Приведем лишь несколько примеров, различающихся по времени, географии и идеологии, но в совокупности убедительных.

Еще античная цивилизация начиная с классического периода в истории греческих государств (V-IV вв. до н.э.) осмысливает собственность в социально-экономическом контексте. Демокрит видел в частной собственности необходимое условие естественной борьбы за существование⁴, что можно по крайней мере косвенно трактовать как эмпирическое рассмотрение собственности в качестве основы современной ему системы хозяйства. Платон в "Законах" также полагал важным условием идеального государства нерушимость и стабильность собственности⁵. Совершенным для своего времени правовым воплощением этой идеи стала система римского права.

⁴ Всемирная история экономической мысли. М., 1987, т.1, с. 116.

⁵ Платон. Законы. М., т.3, ч.2, 1972.

Известный английский философ и экономист Д. Юм, сторонник А.Смита и предшественник И.Канта, утверждал: никто "не может сомневаться, что договор о распределении собственности и о стабильности обладания ею - это наиболее необходимое обстоятельство для устройства человеческого общества и что после заключения соответствующего соглашения...немногое остается сделать..."⁶. Основатель английского позитивизма Д.С. Милль, скромно считавший себя лишь компилятором экономических достижений А.Смита, Д.Рикардо и их последователей, писал о собственности следующее: "Среди этих способов (распределения продуктов земли и Труда - А.Р.) нашего внимания требует прежде всего ТОТ имеющий первостепенную важность фундаментальный институт, на котором всегда, кроме некоторых исключительных и очень ограниченных случаев, покоятся экономические системы общества, хотя в своих вторичных проявлениях институт этот разнообразен и подвержен видоизменениям. Я имею в виду, разумеется, институт частной собственности."⁷.

В экономико-философской концепции ортодоксального марксизма нет детального и ясного определения собственности. Можно привести множество положений К.Маркса, содержащихся в работах разных периодов, - предисловие "К критике политической экономии", "Нищета философии", "Капитал", "Теории прибавочной стоимости" и др. - о собственности как об отношении к вещи, чисто юридическом или чисто экономическом отношении, совокупности буржуазных отношений. Вместе с тем вряд ли кто-нибудь станет отрицать, даже оставляя в стороне попытки выделить саму собственность как категорию ее места в рамках или вне системы производственных отношений, признание К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.И.Лениным и последующими теоретиками марксизма частной собственности по крайней мере как основы капиталистического способа производства и присвоения. Аналогичный подход был характерен для политической экономии социализма, в соответствии с которой социалистическая система хозяйства определялась как "планомерно организованное общественное производство, базирующееся на общественной собственности на средства производства"⁸.

Показательно, что в одном из наиболее известных и фундаментальных трудов М.Блауга по истории западной экономической мысли (в том числе в прилагаемых "Путеводителях", включая "Путеводитель по "Капиталу" К.Маркса, и в прилагаемом предметном указателе) мы практически не находим упоминаний о собственности в контексте экономической теории⁹. Нет каких-либо трактовок собственности и в современных западных учебниках экономической теории за исключением, вероятно, анализа проблемы прав собственности в связи с загрязнением окружающей среды в книге П. Хейне¹⁰. Тем не менее современная западная экономическая мысль вслед за классиками признает основополагающий характер собственности (точнее, прав собственности) по крайней мере для стимулов и поведения экономических агентов.

С учетом вышесказанного можно констатировать, что преобразование отношений и структуры собственности следует рассматривать в качестве одной из наиболее актуальных задач реформ, проводимых в

⁶ Цит. по: Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1991, с. 434.

⁷ Милль Д.С. Основы политической экономии. Книга II. "Распределение". Глава I "О собственности". М., 1980, т.1., с.339.

⁸ Абалкин Л.И. Социалистическая система хозяйства. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1979, Т. 3, с. 600.

⁹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.

¹⁰ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. М., 1992.; Хейне П. Экономический образ мышления; Bezz D., Fisher S., Dornbush R. Economics, 1991.

любой из стран с переходной экономикой. Очевидно, уже само по себе понимание собственности (даже в наиболее абстрактном виде и при любых ее трактовках) как основы той или иной системы хозяйства обуславливает системный характер преобразований, связанных со сферой собственности, при переходе от одной системы хозяйства к другой в системный характер реформ в целом в рамках переходной экономики. В этом, в частности, заключается принципиальное отличие приватизационного процесса как квинтэссенции реформы собственности в рамках переходной экономики от любых мероприятий в области приватизации, осуществляемых в развитых и развивающихся странах.

Методология анализа приватизации

В западной экономической литературе к проблемам приватизации сложилось несколько методологических подходов, которые затем во многом искусственно накладываются на специфические условия переходной экономики. Прежде всего речь идет о теории прав собственности (А. Алчян, О. Вильямсон, Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт, А. Оноре, С. Пейович, Р. Познер, Дж. Уоллис и др.), известной также как школа "нового экономического институционализма" или "транзакционная экономика"¹¹. Основная задача этого направления экономической теории заключается в анализе взаимодействия экономических и правовых систем, всегда реализуемого в индивидуальном поведении экономических агентов. Права собственности определяют, какие издержки и вознаграждения могут ожидать агенты за СВОК действия (обмен пучками прав собственности, идею которого высказывает еще Е. Бем-Баверк), а переструктуризация прав собственности ведет к сдвигам в системе экономических стимулов. Реакцией на эти сдвиги будет изменившееся поведение экономических агентов. В контексте фирмы изменение прав собственности и, следовательно, стимулов ведет к изменениям в поведении менеджмента и к модификации самой фирмы.

Парадоксально, но с точки зрения потребностей анализа реформы собственности в условиях переходной экономики главным недостатком этого в целом перспективного направления экономической теории является его основа - специфицированная система (структура) прав собственности. Дело в том, что важной предпосылкой для исследователя, оперирующего инструментарием транзакционной теории, служит стабильная в масштабах общества система прав собственности. В то же время для экономики, находящейся в процессе системной трансформации, характерно нестабильное, динамичное и аморфно-неопределенное состояние отношений (прав) собственности по крайней мере на первоначальном этапе приватизации и на этапе постприватизационного перераспределения прав собственности. Это относится как к общей структуре прав собственности, так и к содержанию каждого конкретного элемента пучка прав собственности.

Существенно также то, что, претендуя на всеохватность, теория прав собственности самоконцентрируется как на проблемах контракта на рынке, оставляя в стороне многие существенные аспекты экономического развития, так и (при своей "экономичности") преимущественно на правовых интерпретациях собственности. Вместе с тем анализ транзакционных издержек и альтернативных систем собственности, в частности, в ходе реализации приватизационных программ является, как мы полагаем, одним из наиболее перспективных направлений исследований в данной области.

¹¹ Лучшая, на наш взгляд, отечественная работа об этом направлении написана Р. Капелюшниковым. - Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. М., 1990.

Получившая В рамках нового экономического институционализма развитие теория "принципала-агента" (или теория "агентства") делает акцент на выявлении возможностей владельца ресурсов (принципала), покупающего информацию и делегирующего право собственности и право принятия инвестиционных решений владельцу информации (агенту), анализировать и контролировать действия агента, защищая максимально возможный доход от своих ресурсов (полезность ресурсов). Агент и принципал находятся в условиях риска и неопределенности, однако ключевая проблема состоит в том, что принципал не располагает полной информацией о качестве услуг агента (полной "обозримостью"). Это снижает эффект защиты от разделенного с агентом риска¹².

Применительно к фирме (корпорации) принципал (или группа принципалов) ищет возможности установления таких мотиваций и стимулов агента (или группы агентов), которые обеспечивали бы максимизацию достижения поставленных принципалами целей. Иными словами, менеджеры фирм могут рассматриваться в качестве агентов для владельца фирмы (акционеров) при частной (частной корпоративной) собственности и для соответствующего министерства (департамента) при государственной.

Приватизация со всей очевидностью изменяет как задачи и мотивации (стимулы) агента-менеджера. Теоретики данного направления (Э.Бодман, А.Вининг, Ю.Вулф, Р.Милворд, Р.Прайк, К.Хартли, Дж.Ярроу и др.) признают при этом зависимость структуры стимулов менеджмента и вытекающих отсюда экономических преобразований, помимо собственности, от уровня конкуренции в промышленности и от общих регулятивных норм, в рамках которых функционируют фирмы. В силу этого приватизация не может рассматриваться без учета таких дополнительных влияний. Что касается обоснования собственно приватизации, то в самом общем виде оно сводится к трем выводам: во-первых, к сравнительной микроэкономической неэффективности государственных предприятий по сравнению с частными; во-вторых, к неспособности государства как принципала из-за обостряющейся проблемы "обозримости" стимулировать агентов; в-третьих, к слабой системе стимулов для агентов-менеджеров государственных предприятий максимизировать не свои прибыли, а принципала-государства (ввиду отсутствия угроз поглощения и тем самым смены принципала, банкротства и др.).

В каждом из этих утверждений есть свое рациональное зерно, а сама теория может быть использована в качестве полезного инструмента для исследования меняющихся в процессе приватизации взаимоотношений в рамках корпорации. Тем не менее этот подход, который можно охарактеризовать как *микроэкономическую теорию приватизации*, не дает возможности не только системно оценить приватизационный процесс в переходной экономике, но и включить его в анализ других существующих субъектов.

Последняя проблема в какой-то мере решается посредством переноса анализа на макроуровень в *теории общественного выбора* (Дж. Бьюкенен, Т.Борчердинг, А.Бретон, Р.Као-Гарсиа, Д.Мюллер и др.). В контексте приватизационных проблем этой теорией рассматриваются четыре основные группы, которые так или иначе причастны к "надзору" за государственными предприятиями: общественность в целом; выбранные политики; невыбранные бюрократы (чиновники); менеджеры принадлежащих государству фирм. Каждая из этих групп имеет свои, отличные от других, полезные (ожидаемо полезные) функции, которые

¹² См., в частности: Миловидов В.Д. Инвестиционные фонды и трасты: как управлять капиталом? М., 1992, с.34-35.

они стремятся сепаратно максимизировать. К примеру, политики могут в интересах своих будущих переизборов ратовать за снижение стоимости услуг тех или иных государственных предприятий, тогда как бюрократы заинтересованы в обеспечении бюджетных доходов, а менеджеры - в росте собственных доходов через увеличение цен на услуги. Ни одна из этих групп не располагает идентичной информацией для контроля (проблема асимметрии информации). Итогом являются отсутствие оптимального "надзора" и внутренняя неэффективность фирм. Ко такой постановке проблемы (фактически сводящаяся к случаю проблемы взаимодействия интересов, глубоко проработанной в отечественной политической экономии) важна для решения преимущественно тех или иных локальных задач.

С точки зрения методологии анализа приватизации в переходной экономике интересен подход, который комбинирует теорию общественного выбора и теорию прав собственности и который мы условно охарактеризуем как теорию "деполитизации" (А. Шлейфер, М. Бойко, Р. Вишны)¹³. Согласно этому подходу, под приватизацией в переходной экономике понимается комбинация двух изменений: передача контроля от политиков к менеджерам, которая часто определяется как корпоратизация, и сокращение собственности государства на финансовые ресурсы корпорации в пользу менеджеров и внешних акционеров. Более широко речь идет о реформе фирм (освобождении их от контроля политиков посредством указанных двух изменений) как важнейшей задачи и содержания приватизации. В этой связи реструктурирование системы прав собственности (в ХОМ числе корпоративное управление) рассматривается как вторичная задача, хотя в литературе есть трактовки, сводящие приватизацию к реформе системы корпоративного контроля. Наиболее существенны в данном подходе включение политического фактора в анализ как одного из важнейших в переходной экономике и учет необходимости комплексного подхода к интересам разных групп при любых попытках передачи прав контроля.

Обширная эмпирическая литература существует также по проблеме сравнительного анализа эффективности государственного и частного секторов, на основе чего строится концепция "несостоятельности государства" (*K. обосновывается необходимость приватизации)¹⁴. Вместе с тем степень "несостоятельности" государства (государственных корпораций) как экономического агента оценивается по-разному, что и предопределило появление "ликвидационной" и "коммерциализационной" теорий приватизации¹⁵. Если сторонники ликвидационного подхода однозначно отказывают государственным предприятиям в существовании как несостоятельным, по определению, то сторонники коммерциализационного подхода возможности функционирования государственных корпораций в рыночно-конкурентной среде рассматривают как допустимые при наличии ряда условий и изменений в принципах управления.

Как отмечалось, повышенный интерес большинства отечественных исследователей к анализу конкретных социально-экономических аспектов приватизации в России объективно оставался за рамками выработку

¹³ Boyko M., Shleifer A., Vishny R. Privatizing Russia. Cambridge MA, 1995; Boyko M., Shleifer A., Vishny R. A Theory of Privatization. NBER. Discussion Paper No 1689. Cambridge MA, 1994.

¹⁴ Andic F. Privatization Theory and Policy. - Vienna: UNIDO, 1992; Prieue J. Privatization of the industrial Sector. Cambridge Journal of Economics. 1993, vol. 17. p. 333-348; Wijnbergen S. Enterprise Reform in Eastern Europe. Economics of Transition. 1993, vol 1. p. 21-38; Yarrow G. Privatization in Theory and Practice. Economic Policy. Cambridge University Press. 1986, April, p. 324-356 и др.

¹⁵ См., например, Садовский З. Политика по отношению к государственным предприятиям в процессе системных преобразований. - Вопросы экономики, 1994, № 8, с. 80-84.

системной трансформации”.

Многие исследователи либо ориентировались на марксистский формационный подход, либо так или иначе адаптировали западную экономическую теорию к нуждам текущего анализа. В некоторых случаях методология и теория анализа подменялись простой систематизацией технических приемов приватизации как составной части конкретной экономической политики.

Можно отметить также разные варианты подхода к проблемам приватизации с цивилизационной точки зрения: в контексте реализации номенклатурой СВОИХ правомочий политического контроля и в качестве средства “антиноменклатурной” экономической революции, создающей условия для формирования среднего класса; в контексте перехода от индустриального общества к постиндустриальному.

Есть и попытки выведения методологии анализа приватизации в переходной экономике через сдвиги в структуре интересов экономических агентов до, в ходе и после приватизации. Наконец, определенное развитие получили компаративные приемы исследования приватизационного процесса (прежде всего в РСФСР и странах Центральной и Восточной Европы) как самостоятельное методологическое направление.

Вместе с тем в существующих подходах как в нашей стране, так и за рубежом слабо выделяется методологическое ядро, на основе которого можно было бы оценивать приватизацию именно как системообразующее явление для переходной экономики. Таким ядром, на наш взгляд, служит собственность как политэкономическая категория во всем многообразии ее аспектов. При этом тем не менее практически все из указанных выше подходов (их инструментарий) могут быть в какой-то мере использованы для нужд исследования, ибо раскрывают конкретные аспекты рассматриваемого явления или же позволяют оценивать его в системе общецивилизационных (выходящих за рамки специфики переходной экономики) координат.

Понятие собственности и множественность определений приватизации

Само по себе понимание собственности в качестве основы любой системы хозяйства (в сущности аксиоматичное) обуславливает, как отмечалось, системный характер преобразований, связанных со сферой собственности, при переходе от одной системы хозяйства к другой. В этом смысле единственный путь, который позволил бы, на наш взгляд, определить методологию анализа приватизации в переходной экономике (в экономике системной трансформации), заключается в попытке выведения политэкономического содержания приватизации как элемента системных преобразований из понятия собственности.

Вполне очевидно, что в данном случае автор не претендует на какие-либо теоретические новшества применительно к понятию “собственность” как самостоятельному объекту исследования. Во-первых, это

¹⁰ В данной оценке не содержится критического подтекста. Любопытно отметить (это признают и некоторые теоретики трансакционной экономики), что в определенном смысле исторически материализм К.Маркса и теория прав собственности при очевидном приоритете К.Маркса тождественны в постановке вопроса о взаимодействии экономической и правовой систем общества. См., в частности: Pejovich S. Fundamentals of Economies: a Property Rights Approach. Dallas, 1981, p.16; Nutzinger H.G. The Economies of Property Rights: a New Paradigm in Economic Science? Philosophy of Economics. Ed. by Stegmüller W. Berlin, 1982, p.174; Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности, с.7-3.

выходит за раМКН предмета настоящей работы, а во-вторых, что главное, наличие богатейших методологических традиций исследования данного Вopроса Е отечественной экономической К правовой литературе позволяет В качестве отправной точки для дальнейшего анализа воспользоваться имеющимися подходами, многие из которых содержат рациональное зерно¹⁷. В этой связи мы ограничимся *методологическим подходом к пониманию собственности*, который для полного раскрытия данной категории предполагает наличие следующих моментов:

- объект (материальный или нематериальный), по поводу которого складываются имущественные (юридические) взаимоотношения субъектов, то есть вещественное содержание собственности;
- собственно система (структура) традиционных и/или имущественных (юридических) отношений между субъектами;
- экономическая реализация сложившихся традиционных и/или имущественных (юридических) отношений между субъектами на микроуровне через конкретные способы присвоения объектов Н на макроуровне через функционирование системы хозяйства В совокупности ее элементов (подсистем).

Безусловной предпосылкой для применяемой методологии является отказ от попыток содержательного выведения категории "собственность" вообще. Нельзя не согласиться с классическим высказыванием К.Маркса по поводу работы П.-Ж.Прудона "Что такое собственность?": "Стремитесь дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи, значит впадать В метафизическую или юридическую иллюзию"¹⁸. В определенном смысле (если речь идет о "капиталистической собственности" и "социалистической собственности" как предмете конкретного экономического анализа) можно говорить и о "собственности переходной экономики", ключевой характеристикой которой будет диспропорциональное смешение черт собственности двух систем хозяйства¹⁹.

Вместе с тем из этого высказывания К.Маркса следует, В частности, допущение универсального (внеисторического) характера собственности как юридического понятия. То же самое можно утверждать К В отношении методологии экономического анализа применительно К конкретным историческим формам собственности. Необходимо особо подчеркнуть, что указанная "триада" логически не делима, если ставить перед собой задачу максимально емкого раскрытия соответствующего предмета. В равной степени важно отметить, что полноценная экономическая реализация возможна, безусловно, лишь при зрелом состоянии всех элементов (подсистем) системы хозяйства. Применительно К переходной экономике (Н, забегая вперед, К приватизационному эффекту) это означает, в частности, невозможность эффективной экономической реализации частной собственности по КраННеН Мере до завершения системных преобразований. Наконец, было бы методологически

¹⁷ Хотя уже "Русская правда" Ярослава и Судебник 1497 г. трактовали имущественные отношения, само понятие "собственность" В России появилось только Е XVIII В. В период царствования Екатерины II В XIX-начале XX вв. можно условно выделить четыре подхода к предмету: В русле традиции классической политэкономии А.Смита и Д.Рикардо; развитие идей английских и французских социалистов-утопистов о собственности В КХ РОССНКСКОИ специфике; распространение марксистского подхода В "научном" или "политико-революционном" ВарКаНТах; этико-философские и религиозные ТраКТОВКН В работах П.Струве, В.Розанова, С.Булгакова, Н.Бердяева, В.Соловьева К их последователей.

¹⁸ Маркс К. и Энгельс О. Соч., Т. 4, с. 68.

¹⁹ И именно здесь, На наш взгляд, интересно использование инструментария новой институциональной экономики для характеристики собственности переходной экономики, в которой присутствуют (диспропорционально с точки зрения одной системы хозяйства) три альтернативных системы: частной собственности, государственной (коллективной) собственности и общей (коммунальной) собственности.

неверно не использовать ТО рациональное (применительно К конкретному предмету), что имеется в западной экономической теории.

Каким образом можно применять данный подход К определению содержания приватизации как элемента системных преобразований? Прежде всего можно разработать *цельную систему определений приватизации*, позволяющую совместить как "технические", так и системные политэкономические ТраКТОВКН рассматриваемого процесса. Реально можно предложить два общих взаимосвязанных определения.

Первое определение условно называемое нами "техническое", непосредственно вытекает из вещественного содержания и имущественно-правовых аспектов собственности. С точки зрения политэкономической оно в наибольшей степени приемлемо для оценок приватизации как элемента экономической политики в переходной экономике (хотя в принципе достаточно универсально и внеисторично, как и весь вещественно-юридический аспект собственности).

В рамках такого определения приватизация в узком смысле представляет собой процесс продажи (передачи) имущества (активов) госпредприятий частному сектору (физическим и негосударственным юридическим лицам) полностью или частично. В определенном смысле синонимом такой трактовки приватизации является понятие "денационализация" по крайней мере лингвистически как смысловой антоним национализации. Эта трактовка наиболее характерна для идеологии, заложеной в российской модели.

В рамках этого "технического" определения приватизация в широком смысле включает и процесс модификации управленческой модели госпредприятия без отчуждения имущественных прав на основе подряда, аренды, контрактов, полного либо частичного изменения юридического или финансового статуса госпредприятия. Синонимом такой трактовки в значительной мере является понятие "разгосударствление". Используя терминологию транзакционной экономики, можно сказать, что это - формальный акт обмена (передачи) определенного пучка прав собственности между тремя альтернативными системами собственности: государственной, частной и общей.

Такая широкая трактовка более типична для приватизационной "техники" стран Запада и не принимается всерьез (как метод приватизации) российскими идеологами. Вместе с тем, если приватизационный процесс в России рассматривать в историческом ракурсе и использовать указанную трактовку, хотя с определенной степенью условности можно говорить о подобном разгосударствлении уже начиная с 1987-1988 гг. Одновременно в этом контексте следовало бы рассматривать и спонтанную приватизацию как "нулевой" или подготовительный этап системной трансформации в данной сфере.

Второе определение, которое условно можно охарактеризовать как "системное", связано с экономической реализацией формальных имущественных (юридических) отношений между субъектами, возникших в результате "технического" акта приватизации. В этом смысле речь идет уже о приватизации как о относительно длительном (сопоставимом по времени со всем периодом перехода) системообразующем явлении, для которого принципиальны два параллельных процесса.

С одной стороны, происходит постепенное самоустранение государства (в каком-то смысле принципала) от функций субъекта (регулятора) отношений собственности, несвойственных ему в системе рыночно-конкурентного хозяйства. Следовательно, идет процесс постепенного исправления диспропорций в отношении функций, характерных для переходной экономики. Одновременно происходит сужение возможностей государства как субъекта имущественных отношений по экономической реализации соответствующих прав. В определенном смысле данный процесс можно назвать "дезтатизацией" в рамках системного перехода. С другой стороны,

это созидательный процесс формирования новых экономических и правовых механизмов, а также институциональных структур, без которых в полной мере невозможна экономическая реализация института частной собственности. В первую очередь речь идет о частном и частном корпоративном секторах экономики, устоявшейся системе корпоративного контроля (управления), прямо связанной со сложившейся структурой собственности, о рынке ценных бумаг как важнейшем механизме перераспределения прав собственности и мобилизации инвестиционных ресурсов, о системе институциональных негосударственных инвесторов.

Важно иметь в виду, что этот созидательный процесс в условиях переходной экономики (на начальных этапах ее развития) может развиваться только как *вторичное явление* вслед за самоустранением государства. Другими словами, образующиеся институты на первых порах пассивно заполняют ниши, которые оставляет государство. В качестве конкретного примера можно привести хотя бы большинство из вновь созданных в ходе приватизации российских корпораций, первоначально фактически мало чем отличавшихся от своих организационно-правовых предшественников. Вот почему для переходной экономики трудно переоценить роль осознанной и компетентной политики стимулирования и регулирования данного процесса со стороны государства. Кроме того, понимание такой вторичности дает и видение темпов перехода по крайней мере в области приватизации в ее наиболее емком системном понимании.

Этапы системной трансформации, цели и эффекты приватизации

Не менее важным результатом применяемого методологического подхода является *выделение этапов системной трансформации в сфере отношений собственности*. Если логически "триада" аспектов собственности не делима, то исторически системная трансформация в данной сфере происходит в несколько этапов, на каждом из которых постепенно раскрывается одна из сторон этой "триады".

На первом этапе осуществляется внеэкономический волевой акт - "техническая" приватизация, успех которой целиком зависит от условий социального компромисса (учета баланса интересов) в конкретной стране. Его внеэкономический характер обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, уже до начала официальной "технической" приватизации и в ходе нее идет спонтанный процесс приватизации как в легальных и полуполюгальных формах, так и в чисто криминальных. Первичная приватизация лишь блокирует спонтанный процесс в его наиболее криминальных формах и легализует прежние неформальные права собственности, существовавшие, например, в рамках отношений принципал - агент между государством и директорами государственных предприятий. Во-вторых, импульсом к началу первого этапа служит политическая воля государственной власти²⁰. В случае использования массовых моделей приватизации это может быть и формальная дисперсия прав собственности в масштабах общества как дополнение к легализации имеющихся неформальных прав собственности.

Для первого этапа наиболее характерны образование "критической массы" частных и квазичастных предприятий, а также интенсивное коллективное формирование новых институтов. В этой связи опреде-

²⁰ в этой связи интересно провести аналогию с подходами "цаголовской школы" к собственности как внеэкономическому условию социалистического производства. В результате последнего в зрелом состоянии (Курс политической экономики, Т. 1. Под ред. Н. А. Цаголова М., 1973, с. 17-22) и "гарвардской" школы к "деполитизации" как первичному условию приватизации (Boyko M., Shleifer A., Vishny R. Op. cit.)

ленным критерием его завершения можно считать замедление процесса количественных преобразований и появление первых симптомов качественных сдвигов в сформировавшихся институтах и их в отношениях.

На *втором этапе* происходят: интенсивное перераспределение прав собственности после первичной "технической" приватизации; упорядочение пока что хаотичного вмешательства государства в этот процесс перераспределения на микроуровне. Критериями завершения данного этапа служат стабилизация системы новых прав собственности (имущественных, юридических отношений), а также качественная и количественная стабилизация новой системы экономических механизмов и типов институциональных структур как предпосылка для последующей экономической реализации новых отношений собственности.

Цели третьего этапа должны быть характерны: полноценная экономическая реализация новых отношений собственности, условием которой является полностью завершенный комплекс прочих элементов системных преобразований; стабильное самовоспроизводство этих отношений через новую систему хозяйства и новую институционально-правовую среду.

Таким образом, цель реформы собственности (более узко - приватизации) как фундаментального элемента системных реформ в переходной экономике заключается в обеспечении базовых условий для нормального функционирования и самовоспроизводства будущей рыночной системы. Именно в ходе трансформации отношений собственности в масштабах страны возможно формирование новых мотиваций хозяйствующих субъектов и предпосылок для рационального изменения структуры производства как ключевых условий повышения эффективности производства и роста национального дохода.

Необходимость приватизации не вызывает сомнения и для формирования демократии в рамках политической системы, для образования новых социальных слоев, которые не заинтересованы в реанимации прежней системы хозяйства.

В целом же в контексте изложенного выше методологического подхода *конечная цель приватизации как элемента системных преобразований* - это прежде всего: обеспечение стабильности новой системы отношений собственности (что проявляется в формировании устойчивой структуры прав собственности и всей сопутствующей инфраструктуры и механизмов); создание условий (механизмов, институтов) для самовоспроизводства данной системы; экономическая эффективность на микро- и макроуровнях. В этом смысле такие потенциальные цели приватизации, как "всеобщая справедливость" или пополнение доходов госбюджета, неизбежно уходят на второй план. И если достижение в ходе приватизации "всеобщей справедливости" попросту абстрактно и практически нереально, то частичное решение бюджетных проблем за счет доходов от приватизаций возможно в зависимости от избранных моделей.

Из указанных конечных целей со всей очевидностью вытекает и *основной критерий эффективности приватизации в самом широком (системном) смысле*: создание условий для экономической реализации новой системы прав собственности, ориентированной на эффективность микроуровня и в целом системы хозяйства. Важно учитывать и тот факт, что приватизация (трагуемая узко или широко, "технически" или системно) носит относительно *временный характер* поэтому любой критерий эффективности приватизации не может рассматриваться в динамике (как, например, эффективность фирмы или народного хозяйства), а только в фиксированном виде на этапах системных преобразований.

Очевидно также, что раскрытие общего критерия возможно через систему частных критериев эффективности (результативности) приватизации в указанном выше смысле и учет этапов системной трансформации в этой области (адекватных в каком-то смысле кратко-, средне- и

Эффекты приватизации на различных этапах системных преобразований*

	Этапы		
	краткосрочный	среднесрочный	долгосрочный
Политический эффект:			
- невозможность реставрации прежней политической и хозяйственной систем;	-	+	+
- содействие становлению демократических институтов	-/+	+/-	+
Идеологический эффект:			
- восприятие института частной собственности;	+/-	+	+
- восприятие идеологии "народного капитализма";	+/-	-	+/-
Экономический эффект:			
- эффективность микроуровня;	-	+/-	+
- макроэкономическая эффективность;	-	-	+
- финансовая стабилизация (бюджет);	-	-	НесумесТВенно
- реструктурирование;	-	+/-	+
- демократизация и конкурентная среда;	-	-/+	+
- привлечение инвестиций	-	+/-	+
Социальный эффект:			
- значительные социальные конфликты;	-	-	-
- дифференциация имущества;	+	+	+
- безработица;	+	+	-
- рост заработной платы;	-	+/-	+
- наличие устойчивого "среднего класса"	-/+	+/-	+
Правовой эффект:			
- формальное распределение прав собственности,	+	несущественно	несущественно
- перераспределение прав собственности,	-	+	НесумесТВенно
- стабильная система устойчиво специфицированных и защищенных прав собственности,	-	-	+
- стабильное и детальное законодательство	-	-/+	+
Институциональный эффект:			
- частный сектор экономики;	+	+	+
- частный корпоративный сектор экономики;	+	+	+
- сложившаяся система корпоративного управления;	-	-/+	+
- механизмы и инфраструктура рынка ценных бумаг;	-/+	+/-	+
- устойчивая система институциональных инвесторов;	-/+	+/-	+
- четкая роль государства как собственника	-	+/-	+
Психологический эффект (осознание новых мотиваций и новые стереотипы поведения)	-/+	+/-	+
Экологический эффект	-	-	+
Криминальный эффект:			
- спонтанная приватизация в "диких" формах;	+	-	-
- коррупция, мошенничество;	+	+/-	-/+
- отмывание теневых капиталов	+	-/+	-
Высокие транзакционные издержки	+	-/+	-

* Знаки "-" и "+" показывают лишь наличие или отсутствие того или иного эффекта, но не в какой степени не означают позитивной или негативной характеристики последнего. Оценки сделаны прежде всего применительно к российской специфике модели переходной экономики.

долгосрочному эффектам приватизации). В таблице сделана попытка представить такую систему критериев.

Позитивное воздействие любой приватизационной программы, равно как и относительно успешное решение собственно приватизационных проблем, достижимо лишь в комплексе мер по финансовой стабилизации, либерализации цен, демонстрации производства, по развитию финансовых рынков к осуществлению активной антимонопольной политики, открытию экономики для импорта товаров и капиталов. Собственно приватизация в условиях переходной экономики не ведет автоматически к появлению устойчивых жизнеспособных предприятий, она лишь создает необходимые экономико-правовые предпосылки для этого.

Перспективы реализации любой приватизационной программы в значительной степени зависят также от развитости частного сектора экономики и состояния финансовых рынков, степени доходности госпредприятий, наличия правовых гарантий для иностранных инвесторов, общего состояния экономики, политики профсоюзов, наличия благоприятной институционально-правовой среды в целом.

В свою очередь, масштабная приватизация - неизбежная предпосылка трансформации "переходной" экономической среды в рыночную. При этом высочайшая степень политизации приватизационного процесса в России и, следовательно, вынужденный *конфликтно-компромиссный характер его развития* обуславливают объективную неизбежность абстрагирования (по крайней мере на первом этапе осуществления приватизационной модели) от задач "настоящей" приватизации в пользу приватизационной модели, ориентированной на социальный компромисс (включая разные типы коллективной собственности, льготы работникам, ваучерные схемы, системы стимулов для менеджеров и др.). Это ведет к росту транзакционных издержек.

* *
*

В настоящее время по ряду признаков можно говорить о *качественном* этапе системной трансформации в сфере отношений собственности, адекватном (второму) среднесрочному этапу, который только начался в 1994-1995 гг. с развитием процесса перераспределения прав собственности, приобретенных в ходе первичной "технической" приватизации. Именно для этого этапа особое значение имеет компетентная государственная политика, которая должна создавать благоприятные условия для эффективного перераспределения.

Наиболее позитивный итог пройденного первого этапа заключается в том, что начато движение к стадиям перехода прав собственности. Только после этого, а также по мере формирования действительного рынка капиталов и системы прав собственности можно будет говорить о позитивных итогах российской модели массовой приватизации.

Роль государства должна быть ограничена созданием необходимой правовой среды, на базе которой осуществляются косвенное (мягкое) государственное регулирование и жесткий государственный правовой контроль. Безусловно, важнейшей задачей государства останется сглаживание неизбежных социально-экономических диспропорций и издержек, связанных с развитием частнособственнических отношений. В конечном итоге только совокупность всех этих процессов может привести к формированию в России *фактически* стабильной и полноценно реализуемой новой системы отношений собственности.